

Длинный Си пожалел и сказал: "Я не могу приехать. Я уже забронировал билеты на самолет во Францию у брата Кунь. Я уеду сегодня вечером. Моя работа прошла прослушивание во французском реалити-шоу под названием "Штормовое платье". Я решила поехать во Францию за два дня до этого вместе с братом Куном для осмотра достопримечательностей перед посещением закрытого телевизионного шоу в штаб-квартире в Париже".

Ю Ландзи сказал: "Хорошо, плавное плавание!"

"Спасибо!" Лонг Си улыбнулся.

Юй Ландзи затем добавил: "Я желаю вам успеха! Кстати, брат Чуань попросил меня сказать тебе, что он сдал экзамен по искусству. Пока результат его вступительных экзаменов в колледже будет выше минимального проходного балла, он будет принят на музыкальный факультет киношколы университета в городе Б".

Лонг Си сказал: "Не будет никаких проблем. Он всегда хорошо учился. Должно быть, ничего страшного. Сяо Лу также сдал экзамен по искусству. Я обещал ему сделать синхронный прыжок с тарзанки, но боюсь, что ему придётся подождать, пока я вернусь из реалити-шоу". Лан, а ты? Ты уверен в себе?"

"Моя цель - кафедра археологии в университете Цинхуи. Я вполне уверен в этом. Я очень интересуюсь археологией с самого детства и очень хочу изучать ее. Вы и брат Ванчуань так мне помогли. Я очень ценю это. Спасибо!" Ю Ландзи сказал.

"Не за что. Если ты действительно хочешь поблагодарить меня, то фильм подойдет", - сказал Лонг Си и засмеялся. "Ну, вот и всё. Мне нужно идти домой и собирать вещи, чтобы успеть на самолёт!"

Лон Си повесила трубку, вернулась в Галерею Ясного Озера Мечты с лордом Мо Кунь, собрала вещи и поехала на такси в аэропорт.

Закат был прекрасен, так как приближался к закату.

Они зарегистрировались, попрощались с бабушкой и прошли через охрану.

Рентгеновский аппарат внезапно обнаружил контрабанду в рюкзаке Лонг Си. Оказалось, что это был маленький нож для фруктов. Там также были яблоки и пакет с черничным хлебом. Бабушка положила их в рюкзак Лонг Си на случай, если еда в полете не будет вкусной.

Лонг Си вытащил нож, вернул его бабушке и снова попрощался.

Лонг Си ненавидел оставлять бабушку там одну. Заметив её настроение, Мо Кунь взял её на руки.

Она ненавидела прощаться.

Она никогда так долго не была так далеко от бабушки.

Они прождали в терминале около получаса, прежде чем было объявлено о посадке, и, наконец, вошли в ворота.

Солнце зашло и луна вышла.

Самолет был похож на огромную белую птицу, грациозно стоящую в лунном свете на одном из концов аэропорта.

Длинная Си почувствовала себя лучше, когда увидела это.

Это было похоже на голос, названный нежно издалека.

Ее рюкзак был тяжелым. В нем было все: еда, одежда, сумочка, удостоверение личности, средства по уходу за кожей, косметика, расческа, полотенца, зонтик, мобильный телефон, медицинская книжка, даже целый набор швейных принадлежностей. Мо Кун помогла ей положить его на вешалку.

Вдруг пришла пожилая пара и села на сиденье перед ними. Старик не смог положить сумку на вешалку. Мо Кун предложил помощь.

Лонг Си сел у окна. "Тебе нравится пейзаж наверху?" Мо Кун спросил её. "Завтра утром погода будет хорошая. Облака должны быть прекрасны. Это будет идеальное время, чтобы сфотографироваться".

"Давай сделаем селфи. Это первый раз, когда мы путешествуем вместе." Длинный Си предложил с улыбкой.

Она достала свой мобильный телефон и сфотографировалась с Мо Кунь.

"Я иду в туалет", - сказал Мо Кун.

Он встал и направился в туалет.

Лонг Си выглянул из окна. Самолет еще не взлетел!

Подошел молодой человек и сел рядом с ней. Он был худой, с грязной кудрявой шерстью и

маленькими, но умными глазами. На самом деле он не был красавчиком, но у него была самая теплая улыбка, и на его щеке была маленькая ямочка.

"Здравствуйте, меня зовут Цинь Куай". (Гомофон усердия.) Мой отец хочет, чтобы я был усердным человеком, а мои друзья называют меня болтуном. Как тебя зовут, красавица?"

Он был забавным. Лонг Си был забавным.

"Кью, меня зовут Кью", - ответила она нерешительно. Не нужно было говорить совершенно незнакомому человеку её настоящее имя.

"Q?" Он повторил это с неопределенным тоном. "Это хорошее имя. Загадочное, сдержанное, но прекрасное, как и ты".

Длинный Си покраснел от смущения и замолчал.

Однако, она не была хорошей лгуньей. Её друзья сказали, что она дебатировала с быстрым умом. Мо Кун описал ее как независимую, волевою, эффективную и жизнерадостную личность, пряную, как перец Сычуань, но вкусную.

Цинь Куай спросила: "Ты навещаешь родственников, путешествуешь или учишься?"

"Путешествуешь", ответил Лонг Си.

"Прекрасная юная леди путешествует одна? Ты должен быть бдительным", - сказал он с кантонским акцентом. Лонг Си догадался, что он из провинции Гуандун.

"Болтун", похоже, не ожидал ответа. Он немедленно уехал. "Тебе нужно знать некоторые основные движения, чтобы защититься".

Лонг Си думал, что этот человек был слишком усердным.

Она только улыбнулась и ничего не сказала. Она смотрела на облака, пока ждала возвращения брата Кунь.

Цинь Куай, который был в хорошем настроении, продолжал говорить. Он наклонился ближе к Лонг Си и сказал: "Например, если плохой парень схватит тебя со спины, что ты должен делать?"

Лонг Си понял, что то, что он только что сказал, было о самообороне, но его произношение не было стандартным, что вызвало недоразумение. Лонг Си неправильно понял.

Она повернулась и столкнулась с ним.

Он стал более взволнованным и разговорчивым, когда увидел, что Лон Си слушает. "Ты хоть представляешь, какое лучшее оружие в распоряжении женщины? Сумочка? Ее высокие каблуки? Или ее кулаки и ноги? Нет, хотя это хорошее оружие, оно не самое лучшее. Что же это? Это ее крики! Да, вот так, женщины должны кричать на самом высоком уровне! Всякий раз, когда тебе угрожает опасность, не забывай кричать о помощи. Люди придут и помогут тебе..."

Он говорил, говорил и говорил. Она знала, что была кантонская поговорка о том, как человек любит разговаривать с людьми, что было прекрасным его описанием. Неудивительно, что его называли болтуном.

Длинная Си чувствовала себя так, как будто её голова была увеличена, как будто в её ушах жужжало бесчисленное количество пчёл.

Он не собирался останавливаться. Таким образом, Лонг Си, наконец, сказал: "Извините, мне нужно отдохнуть".

Может быть, это было немного грубо, но она действительно не была в настроении слушать его бесконечные разговоры.

Увидев, что господин Мо Кун возвращается из уборной, она подумала, что, наконец, кто-нибудь придет и избавит ее от этого смущения.

Вдруг Цинь Куай почувствовал, что кто-то смотрит на него со спины. Он повернул голову и увидел лицо Мо Кунь. Он сразу встал и сказал: "Извините, я не знал, что это место занято".

Он быстро ушёл с маленькой злой улыбкой, выглядя совсем не похожим на себя.

Они не узнали, что Цинь Куай на самом деле был Фэн Цзыхао в загадочной древней маскировке.

Лорд Мо Кун сел, когда Цинь Куай ушёл.

Он посмотрел на Лонг Си и дразнил её. "Си, ты действительно джентльмен-убийца, не так ли?"

"Правда? Я видел, как эти стюардессы пытались с тобой флиртовать!" Длинная Кси ответила.

Мо Кун сказал: "Ты уверен? Я никого не вижу, кроме тебя!"

"Какое совпадение! Я тоже. Мы договорились", - сказал Лонг Си.

Мо Кун улыбнулся. Лонг Си всегда умел сделать его счастливым!

Стюардесса принесла обед из самолёта, а лорд Мо Кун съел немного. После еды он посмотрел фильм и спал, как бревно. С самого детства он мог быстро засыпать повсюду.

Лонг Си не могла заснуть, поэтому стала слушать музыку.

Затем она сфотографировала лорда Мо Куна, пока он спал.

Когда он спал, его лицо было более спокойным. Он слегка храпел с зажимом в руке. Он спал как невинный ребенок. Говорили, что люди, которые спали в положении плода, чувствовали себя неуверенно в глубине души.

Лонг Си решила подшутить над ним, так же, как она в детстве подшучивала над Янь Ванчуань. Она достала чёрную ручку и нарисовала енота на его лице. Затем она сфотографировала его неловкий взгляд.

Господин Мо Кун проснулся после четырех часов сна.

Он не узнал, что Лонг Си сделал с его лицом. Вместо этого он пообщался с Лонг Си с тем прекрасным "макияжем", который все еще на нем, в то время как Лонг Си очень старался не смеяться, но потерпел неудачу.

Она не могла не рассмеяться.

Мо Кун, наконец, понял, что что-то не так, и прикоснулся к его лицу. На его руке были черные чернила.

<http://tl.rulate.ru/book/34784/1008005>